

Одри Блейк

На
**ОСТРИЕ
СКАЛЬПЕЛЯ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б68

Audrey Blake
THE SURGEON'S DAUGHTER
Copyright © Audrey Blake, 2022
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Натальи Буравовой
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Блейк О.

Б68 На острие скальпеля : роман / Одри Блейк; пер. с англ.
Н. Буравовой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 512 с. — (Иностранка. Роман с историей).

ISBN 978-5-389-28385-5

Нора Биди, воспитанница талантливого хирурга Хораса Крофта, в мужском обществе выглядит как белая ворона. Но что она может сделать? В престижном Болонском университете, где она обучается медицине, ее окружают только мужчины, которым не нравится, что на их дело посягает девушка, чей удел — сидеть дома и рожать детей.

Все меняется, когда Нора объединяется с Магдалиной Маренко, единственной женщиной-врачом среди университетских преподавателей. Вместе они пытаются усовершенствовать революционную операцию кесарева сечения. Процедура крайне опасная, исследования требуют огромного напряжения, но еще тяжелее дается Норе презрительная реакция мужчин. Большинство из них готовы отказать в медицинской помощи даже собственным женам, лишь бы не допускать к операции дерзкую выскочку. Не добавляет радости и тоска по родному Лондону, где девушка оставила любимого Дэниела и своего стареющего наставника. Ведя борьбу сразу на всех фронтах, Нора упорно стремится изменить мир и заслужить право на любимую профессию.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Б. Буравова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28385-5

Глава 1

Для тех, кто обращался в болонский Гранде-Оспедале-делла-Вита-э-делла-Морте¹, боль была явлением обычным, но сегодня в толпе бедолаг, жаждущих исцеления, это особенно бросалось в глаза. Нора привыкла к виду измученных тел, которые хромали и ковыляли самостоятельно или которых приносили на Виа-Рива-ди-Рено из переулков Квадрилатеро. Сегодня утром она тоже направлялась по узким средневековым улочкам к Гранде-Оспедале, но быстрым и решительным шагом, а не как эти испуганные больные и истекающие кровью страдальцы, которые бесконечной чередой день за днем тянулись к больнице из трущоб.

Проблема заключалась в том, что даже при самом внимательном отношении, блестяще поставленном диагнозе и умелом лечении слишком многое зависело от везения. Нора опытным взглядом окинула приемную, молча молясь, чтобы не ошибиться. Жизнь и смерть. Как бы ни царапали слух и душу все эти вопли, мольбы и завывания, они были не так важны, как вызвавшие их причины, которые следовало определить быстро и точно. Пропустишь скрытую лихорадку, не посадишь пациента в карантин, и болезнь начнет распространяться

¹ Большой приют жизни и смерти (*ит.*). — Здесь и далее примеч. пер.

по воздуху и поражать остальных. Сломанные кости, хоть и причиняют мучительную боль, могут подождать.

— Dottoressa¹. — К рукам Норы потянулся мальчик, державший на руках совсем маленького ребенка. Доктором она пока еще не была, но от такого обращения залилась румянцем. Скоро, совсем скоро она будет иметь полное право так называться.

— Un momento², — ответила Нора, и взгляд ее скользнул с мальчика на прислонившуюся к дверям больницы женщину. Ее скорчившийся силуэт вырисовывался на фоне вечернего солнца, а дыхание было тяжелым и неровным, как гаммы, которые извлекает из клавиш ребенок, из-под палки набивающий на пианино надоевшие упражнения. Забыв о кровоточащей ране на щечке малыша, Нора поспешила к женщине. — Синьора, что с вами?

Женщина явно бедна, и у нее явно схватки, но здесь бедняки рожают дома. Они не тащатся, придерживая животы руками, по жарким, пыльным улицам в больницу, особенно сейчас, когда в палатах полно рожистого воспаления, чрезвычайно заразного. Из-за этого многие потенциальные пациенты избегали обращаться за помощью, поскольку слухи о смертельных случаях распространились среди горожан молниеносно.

— Уже целый день с ночью прошли. Мне нужна помощь. — Женщина запаленно охнула и стиснула зубы, изнемогая в новой схватке, которая нача-

¹ Доктор (*ит.*).

² Минутку (*ит.*).

лась всего через несколько мгновений после предыдущей.

— Пьеро! Быстрее! — позвала Нора, подставляя женщине плечо. При таком раскладе они могут и не успеть попасть внутрь. Пьеро, самый крепкий санитар, вбежал с креслом на колесиках, забрал женщину и, не сбавляя шага, промчался мимо стойки регистрации. Не обращая внимания на протесты в толпе ожидающих пациентов, он повез роженицу по коридору в женское отделение. Нора бежала вслед за ним. Не найдя в палате свободной кровати, она поспешно соорудила ширму.

— А ведь времени-то у нас, похоже, не так и много, верно? — прошептал Пьеро Норе. — Наверное, лучше просто оставить ее в кресле.

Девушка нахмурилась, вспомнив слова женщины. Прошли день и ночь.

— Осталось недолго, — сказала она роженице. О чем та только думала, отправляясь сюда? — Положи ее на стол, чтобы я могла взглянуть, — велела она Пьеро.

Несмотря на объемистые формы и мучительные стоны пациентки, Пьеро с легкостью взгромоздил ее на стол, пока Нора раздвигала в стороны стопки чистого белья, пузырьки со свежеприготовленной мазью и аккуратно спрессованные пилюли из аптеки сестры Мадонны Агнес. Освободив необходимое для работы место, Нора поспешно подняла рванные юбки женщины, подола которых были того же неизменного ржаво-коричневого цвета, что и все в этом городе. И замерла от удивления, поскольку ожидала увидеть головку, но, судя по всему, еще даже воды не отошли, а когда она попы-

талась нащупать плод, то обнаружила, что шейка матки почти не раскрыта.

Что-то, должно быть, отразилось у нее на лице, потому что женщина приподнялась на локтях и прищелкнула языком, привлекая внимание Норы.

— Я умру? — требовательно поинтересовалась она.

— Конечно, нет, — возразила Нора, притворяясь, что нисколько не озадачена и не встревожена. — Как тебя зовут?

— Уф-ф, да этот ребенок меня просто убивает, — вместо ответа пожаловалась женщина после очередного стога. Она стискивала кулаки, приподнимаясь, пока схватка не прошла, а затем без сил рухнула на стол.

— Ты уже рожала? — спросила Нора.

— Четыре раза. Двое детей выжили, — выдохнула она. — Никогда не было никаких проблем, а тут... — Лицо у нее исказилось, и она снова уплыла в другую реальность, полную всепоглощающей сосредоточенности и боли.

Пьеро бросил на Нору вопросительный взгляд, на который у нее не нашлось ответа. Последние тридцать лет всех студенток-медичек Болонского университета либо с самого начала направляли учиться акушерству, либо в конечном счете все равно сосредоточивали на нем. Для них считалось естественным отрабатывать навыки на других женщинах, поэтому Нора посещала дополнительные лекции, училась и старательно оттачивала мастерство. Но сейчас она не знала, как поступить, а жизнь этой женщины была ей дороже самолюбия.

— Ума не приложу, что делать, — прошипела Нора. — Во имя... Приведи же кого-нибудь! — Ее знаний не хватало для решения проблемы; впрочем, даже она понимала, что времени осталось мало. Хотя самой ей пока не доводилось сталкиваться с затяжными родами, Нора знала, что они опасны возможными конвульсиями, кровоизлияниями, родильной горячкой.

— Кого позвать-то? — непонимающе посмотрел на нее Пьеро.

— Да кого угодно. Разве не видишь, что я не сумею помочь? — Профессор Перра хорошо справлялся с трудными родами. Да и сестра Паула Бенедикт. Хорошо бы кто-нибудь из них оказался неподалеку. Щеки у Норы горели от стыда и разочарования в себе, когда Пьеро умчался прочь. Она позвала палатную сестру Марию Челесту и попросила принести горячую воду и тряпки. Вдвоем с жилистой монахиней они перевернули роженицу на бок и принялись давить ей на спину, но безрезультатно. И тут мимо ширмы, вызывающе шурша юбками и на ходу расстегивая манжеты, прошла другая женщина. Нора никак не могла ее признать, хотя в руках незнакомка держала врачебный саквояж.

— Ну, что тут у вас? — требовательно спросила женщина. Высокая, черные кудри небрежно собраны, чтобы не лезли в лицо во время работы; мягкая линия подбородка резко контрастирует со строгими бровями, сосредоточенно сдвинутыми.

Сестра Мария Челеста вздохнула с облегчением, и Нора немного расслабилась. Кем бы ни была незнакомка, сестра ей доверяла.

— Я не уверена, — призналась Нора. — Схватки идут почти непрерывно, интервал менее тридцати секунд.

— Понятно, — прервала врач. — И шейка, полагаю, почти не раскрылась, иначе вы бы не послали за мной. Таз женщине измеряли?

— Нет, я только шейку проверила, — сказала Нора, покраснев. — У нее уже было четверо родов, так что размеры, думаю, достаточные.

— Предыдущие роды не означают, что организм не может измениться. Посмотри на нее, — бросила врач. — Шея короткая, спина сутулая. Надо уметь распознавать такие признаки. — Она решительно отодвинула Нору от стола. — Дай-ка я ее осмотрю, — и без лишних слов запустила руку пациентке под юбку. Нора бросила страдальческий взгляд на Пьеро, который беззвучно прошептал: «Dottoressa» — поверх согнутой спины врача.

— Так я и думала, — заявила незнакомка через мгновение. — Кости разрушаются. Плохое питание. У нее в тазу менее пяти сантиметров прямого размера и ненамного больше поперечного¹. — Она протянула руку и начала рыться в открытом саквояже Норы.

Нора ее не остановила. Она читала о случае, когда после многочисленных родов таз у женщи-

¹ Имеются в виду расстояние между серединой нижнего края лонного сочленения и верхушкой копчика (прямой размер выхода таза, в норме равный 9,5 см) и расстояние между внутренними поверхностями седалищных бугров (поперечный размер выхода таза, в норме равный 11 см).

ны сузился, но забыла об этом, пока загадочная dottoressa так резко не напомнила ей.

— У меня нет крючка для краниотомии, — тихо произнесла девушка. Она видела, как в Лондоне врачи делали такую операцию, рассекая череп плода и по частям извлекая ребенка из чрева в надежде спасти мать, но не думала, что к этой процедуре придется прибегать здесь, поскольку католическая церковь ее запрещала.

Доктор удивленно покосилась на нее.

— Боже правый, надеюсь, он и не понадобится. — Она достала скальпель и осмотрела лезвие. — Крючок, — с презрением буркнула женщина себе под нос и передернула плечами. — А ты, вероятно, та самая англичанка, которая экспериментировала с эфиром. Приготовь иглы, пока я переговорю с пациенткой. Будем делать кесарево.

Нора, потупившись и сжав руки, молча кивнула, потому что сказать было просто нечего. Кесарево сечение казалось ей не более реальным, чем морские чудовища в сказках. В Англии был известен один зарегистрированный случай, когда мать и ребенок выжили. История случилась почти столетием назад и больше напоминала легенду, чем научный факт. Рассказывалось в ней о сельской акушерке по имени Элис О'Нил, которая вместо скальпеля использовала бритву, а зашивала разрез портновской иглой и обычными шелковыми нитками, которые ей принес муж роженицы, пробежав для этого целую милю. Здесь, на континенте, кесарево сечение не считалось мифическим, но все еще оставалось редкой и смертельно опасной операци-

ей. За год, проведенный в Болонье, Нора не видела ни одного такого случая, да и не ожидала увидеть.

Должно быть, страх отразился у нее на лице, потому что врач, склонив голову набок, внимательно посмотрела на девушку.

— Ни разу не присутствовала при кесаревом?

— Нет, — призналась Нора, съезжившись. Ну вот, теперь ее прогонят или пошлют за более компетентным ассистентом.

— Сможешь следовать указаниям?

Нора кивнула, словно ребенок, готовый на все, лишь бы избежать подзатыльника.

— Хорошо. Я вот, например, еще не пробовала работать с эфиром, а у тебя, слышала, в этом плане богатый опыт.

Нора открыла было рот, но брови женщины поползли вверх, и девушка пробормотала:

— Да, сию минуту, — и бросилась за своим испарителем.

— Все, она отключилась, — сообщила Нора через пять минут и убрала испаритель от лица роженицы. — Я использовала двадцать капель. Это должно дать нам... — Она осеклась: врач уже делала разрез.

— Позже расскажешь о своем чудо-средстве. Сейчас работать надо, — отрезала доктор.

— Но мы же не проверили, действительно ли она без сознания! — охнула Нора, ужаснувшись размеру разреза. Также они не замерили пульс и частоту дыхания, крайне важные для безопасного использования эфира.

— Она без сознания, — отчеканила врач. — Вон, даже не дернулась. В таких затяжных родах нельзя терять ни минуты. С расширителями мне понадобится твоя помощь.

Нора подскочила к своему саквоюжу.

— Мои ближе. Там, на столе, рядом с ногой. — Врач нетерпеливо дернула головой, и девушка потянулась через нее и принялась шарить в путанице юбок, пока не нащупала нужный инструмент. — Ты загораживаешь мне свет, — рывкнула врач. — Послушай, я знаю, что тебе уже доводилось участвовать в операциях, поэтому постарайся не вести себя как зеленый новичок.

Нора стиснула губы, чтобы унять дрожь, и, как могла быстро и тщательно, протерла разрез губкой. Потом приготовила расширители и замерла в ожидании дальнейших распоряжений.

— Пошевеливайся же. Я уж сто лет как перевязала сосуды.

— Прошу прощения, доктор... — Нора помедлила, надеясь, что сама врач или сестра Мария Челеста продолжат и назовут имя. Но никто не ответил.

— Губку.

Нора снова протерла губкой разрез. Он шел продольно между лобковой костью и ребрами, на дюйм правее пупка. Неужели врач оперирует вслепую? Или она все-таки что-то предприняла, дабы не рассечь плаценту? Кровотечение вызывало тревогу, но, как понимала Нора, при повреждении плаценты сейчас они были бы уже по локоть в крови.

— А как вы...

— Мне нужно больше места. Тяни сильнее.

Нора потянула за расширители, глядя на кровянистую жидкость, вытекающую из раны. Даже осмелась она открыть рот, выразить опасения было бы просто некогда. Врач протиснулась мимо, глубоко погрузив руки в разрез. Нора содрогнулась. Эта женщина действовала без капли скромности и осторожности, в точности как Листон и Викери, лондонские хирурги, известные быстротой работы и безрассудством.

— У ребенка лицевое предлежание, — бормотала тем временем врач. — Ну надо же, одни неприятности сегодня. — Она потянула с заметным усилием и вытащила плод, весь в крови и первородной смазке. Тоненькие ручки и ножки новорожденной девочки резко раскинулись в стороны, словно лучи морской звездочки.

— Жива! — Нора вдруг поняла, что забыла дышать, выдохнула и почувствовала, как отпустило напряжение в груди.

— погоди радоваться, — буркнула врач, протягивая сестре Марии Челесте младенца, уже вопящего во все горло. Затем схватила иглу и протолкнулась мимо Норы, резко бросив: — Ты снова мне мешаешь.

Не дожидаясь третьего предупреждения, Нора отступила назад, хотя ей очень не хотелось терять из виду края разреза и быстро, почти беспорядочно летающую иглу. Врач зашивает разрез послойно? А каким швом? Нора знала, что кесарево сечение главным образом опасаются применять из-за того, что пока не придумали достаточно прочный шов, который мог бы выдержать сильные схватки, когда выходит послед, но при этом минимально

травмировал роженицу и не вызвал болевого шока или заражения. Слабые швы разойдутся, разрезанная матка распахнется — и вот, пожалуйста, получите сепсис, а затем долгую и мучительную смерть.

«Ты все рассмотришь, когда будешь накладывать повязку», — мысленно сказала себе Нора, но в нужный момент ее отправили к голове пациентки проверять пульс и дыхание, а повязку поручили наложить сестре Марии Челесте.

— Через сколько времени она проснется? — все тем же требовательным тоном поинтересовалась врач.

— Наверняка сказать не могу, но теперь уже скоро, — ответила Нора, жалея, что не может доложить точнее. Однако расплывчатый ответ все же лучше ошибки, поэтому она придержала язык, когда врач недовольно поджала губы.

Между осмотрами Нора молча протирала инструменты и промывала губки. Зрачки роженицы реагировали нормально, и теперь, когда Нора уколола ей палец, она пошевелилась.

— Еще минуту-другую, не больше, — рискнула предположить девушка.

Врач кивнула, продолжая давать указания сестре Марии Челесте:

— Кормить пациентку только жидкой пищей. Бульон, молоко, ячменный отвар, столько, сколько сможет выпить. И внимательно следить за повязкой.

Женщина застонала.

— Все хорошо. У тебя все хорошо, и у ребенка тоже, — произнесла Нора, наклоняясь ближе. Поначалу слова получались отрывистыми и неуклю-

жими, поскольку девушка и сама не ожидала, что произнесет их, но потом стало значительно легче. — Лежи спокойно. Тебе нужно отдохнуть.

Глаза роженицы широко распахнулись, слепо обводя комнату. Влажная рука нащупала запястье Норы и сомкнулась на нем с поразительной силой, но быстро ослабела. Женщина была в смятении.

— Тише-тише, — пробормотала Нора, прерывая испуганный лепет на непонятном диалекте итальянского. Увидев, что врач рядом с ней хмурится, она добавила: — Иногда больные, приходя в себя после наркоза, совершенно теряются.

— Да, мне рассказывали.

Врач наблюдала, как Нора успокаивает женщину и выясняет, как ее зовут. Пациентка назвала только одно имя: Лючия.

— Тебе сделали операцию, — сообщила ей девушка, увидев, как роженица ошарашенно шарит пальцами по сдувшемуся животу. — Твоя дочь жива и здорова, и, как только швы заживут, вы обе вернетесь домой, — заверила она женщину, идя рядом с носилками, которые несли двое санитаров.

— Вон там есть свободная кровать, — сообщила Норе сестра Мария Челеста. — Где раньше ваша девчонка лежала с ошпаренными руками.

Значит, рожа унесла еще одну жизнь.

— Простыни свежие, — подтолкнула Нору локтем сестра Мария Челеста.

— Да-да. Спасибо. Я прослежу, чтобы Лючию устроили.

Когда Нора вернулась к столу, ширму уже убрали, а женщина-врач складывала инструменты в сумку.

— Вообще-то не следовало давать Лючии столько надежд, — хмуро заметила она. — Наобещать легко, однако надежды могут и не сбыться, а неоправданный оптимизм только вредит репутации врача.

— Но ведь операция прошла успешно, — возразила Нора. — Выздоровление — процесс всегда сложный, и разве не следует подбодрить человека?

— Я бы не стала питать излишних иллюзий. Женщина измотана. Она рожала слишком долго. А это не предвещает ничего хорошего. — Врач со щелчком захлопнула саквояж. — Твой эфир все же пригодился. Без него, думаю, болевой шок уже убил бы ее.

Нора искоса посмотрела на нее.

— Вы им раньше не пользовались?

— Нет. Я была в Египте, от чахотки лечилась. И вернулась в Болонью только на прошлой неделе, — ответила врач как ни в чем не бывало.

— Вот как. — Норе и без того было не по себе, а от такого пояснения стало еще хуже. А как реагировать, когда другой врач запросто сообщает о своей смертельной болезни? Но, по крайней мере, цвет лица у нее хороший. Да нет же, она просто воплощение здоровья: такая привлекательно пухленькая и не кашлянула ни разу. — Похоже, время, проведенное за границей, пошло вам на пользу. Я бы никогда не догадалась. — Нора скованно улыбнулась, не придумав ничего лучше.

— Спасибо. Думаю, на этот раз меня не было достаточно долго. Я, знаешь ли, уже уезжала два года назад, но без работы начинаю скучать и становлюсь раздражительной, что и сама прекрасно вижу.

При этом просто поразительно, сколько женщин умудряются начать рожать, стоит мне появиться поблизости.

Нора хотела что-нибудь ответить, но ограничилась улыбкой, поскольку подвело воображение. Затем она вспомнила, что удивило ее несколько мгновений назад.

— Вам приходилось делать кесарево без обезболивания?

Женщина бросила на Нору странный взгляд.

— А как еще мне было его делать?

Нора мысленно прокрутила в памяти события последнего часа, припоминая отрывистые команды женщины.

— Но я думала, что вы делали операцию живым матерям.

— Так и есть.

— И они не умирали?

— Довольно редко. — Врач закатила глаза. — Поверь, успешный исход вполне возможен при наличии правильных навыков и капельки везения. Вы, англичане, такие упрямые.

— Всего нет, — возразила Нора, хотя обратное разумелось само собой. Разве в ином случае оказалась бы она здесь?

— Да, признаю, твое умение обращаться с эфиром просто удивительно. Очень хотелось бы узнать больше. — Взгляд врача излучал необыкновенную доброту, и Нора решила:

— Может, когда вы станете описывать этот случай... — Но тут же потерянно смолкла, услышав пренебрежительное фырканье врача.

— Описывать? Думаешь, у меня на это будет время? К тому же я говорила, что не в восторге от шансов Лючии. Если нет иного способа извлечь ребенка, разрез лучше делать сразу, как только начнутся первые схватки, а то и раньше, чтобы оба не были так измотаны.

— И все же ваше мастерство...

— Оно, безусловно, достойно внимания всех известных тебе английских хирургов, в той или иной степени занимающихся акушерством. Но никто из них не станет читать мою статью, так в чем смысл? Я описала достаточно много успешных случаев, чтобы другие могли при желании освоить эту технику.

— В самом деле?

Казалось, вопрос Норы разозлил врача, которая ответила нарочито ровным голосом:

— Да. Если не получится отыскать мою книгу по акушерству, то ты легко найдешь книгу моей матери. Возможно, ты о ней слышала: «Новое искусство...»

— Так вы дочь доктора Маренко? Той самой, из Баньякавалло? — невежливо перебила Нора. Книга у нее имелась, правда старая и потрепанная. Приводимые в ней описания кесаревых сечений и уверенные рассуждения Маренко были для Норы столь же пугающими, сколь и увлекательными, хоть практической пользы имели мало, поскольку она не понимала фраз вроде: «Разрез у синьоры Б. был сшит обычным способом». Тайна маточного шва терзала девушку, словно зудящая сыпь. А теперь разгадка была совсем близко.

Ответная улыбка собеседницы скорее напоминала гримасу.

— Да. Так и есть.

— Я и не знала, что доктор Маренко — женщина.

— Ты еще многого не знаешь, — отрезала ее наставница. — Во всяком случае, знаешь недостаточно, чтобы помогать женщинам, которым понадобится твоя забота. Нам еще предстоит работать вместе, и я буду признательна, если в следующий раз ты лучше подготовишься и будешь меньше путаться под ногами.

Нора сглотнула.

— Да, доктор...

— Маренко, — подсказала хирург, потянувшись за полотенцем и принялась вытирать руки. — Мне рассказывали о тебе, ученице Хораса Крофта. — Она отбросила полотенце в сторону. — Кое-что ты, конечно, умеешь, но я ожидала большего. Будь здесь, пока пациентка не сможет выпить немного бульона.

Глава 2

Нора не могла вспомнить, какого святого болонцы чувствуют сегодня, но в этот раз не возражала против перерыва в больничной и университетской рутине. Возможность провести день с миссис Фиппс, английской экономкой, которая нянчилась с ней с детских лет и вместе с воспитанницей отправилась в Болонью, выпадала нечасто.

По прибытии в Италию миссис Фиппс со своими живостью и изобретательностью объединила всех живущих поблизости англоязычных женщин и теперь большую часть времени проводила с небольшой группой покинувших родину британок, куда вошли также одна американка и одна француженка, говорящая на четырех языках. Однако сегодня миссис Фиппс настояла, чтобы Нора присоединилась к их прогулке, или, говоря точнее с учетом нежданно накатившей жары, к их побегу на зеленые холмы за городом. К удивлению пожилой дамы, Нора обулась первой. Ей и в самом деле хотелось отдохнуть от критических взглядов, которые каждый день устремлялись на нее со всех сторон.

— Я рада, что ты поедешь с нами, — заявила миссис Фиппс, когда воспитанница забралась в тележку, где уже сидели все ее *signore inglesi*¹. — Тебе непременно нужно расслабиться.

¹ Английские дамы (*ит.*).

ОДРИ БЛЕЙК
НА ОСТРИЕ СКАЛЫПЕЛЯ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.04.2026.
Формат издания 84 × 108 1/2. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 26,88. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

